

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(3): 1263-1274
 DOI: 10.13187/bg.2023.3.1263

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Transformation of the State Regulation Model of Labor Migration to the Outlying Territories of Russian Empire in the 19th century (on the example of the Volga-Caspian Fishing Region)

Sergey V. Vinogradov ^a, Yuliya G. Eshchenko ^{a, *}, Elena E. Krasnozhenova ^a, Nataliya I. Kulakova ^a

^a Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russian Federation

Abstract

The national historical experience of using labor migration as an instrument of state policy for the development of marginal territories contains many interesting and significant stories for the present, one of which is the history of the development and settlement of the Volga-Caspian fishing region. Moreover, in order to implement this project, the state in different historical periods used different forms of labor migration.

The transformations that took place in the fisheries of the region during the period under study were part of the Great Reforms of the 1860s. The successful transformation of the labor migration model was related with the general transition of the country's economy from a serf model to a capitalist one. An important consequence of this transition was the formation of the labor market after 1861, which had a positive effect on the increase in migration flows to the Volga-Caspian fishing region.

The paper provides an analysis of the Charter of the Caspian-Volga fish and seal trades adopted by the Government in 1865, the implementation of which contributed to the successful reform of the fishing industry and the settlement of the region. In this article considered the socio-economic consequences of the transformations carried out on the example of such social groups as landowners-nobles, merchants-fishermen, workers of fishing enterprises and catchers. It is revealed achievements and shortcomings in the current in the second half of the XIX century models of state regulation of labor migration. Based on the collected material, some of which introduced into scientific circulation for the first time, authors made an original judgment that the main beneficiaries from the introduction of the Charter of 1865 were sea trappers, as well as small and medium-sized entrepreneurs working in the fishing industry.

Keywords: Caspian Sea, Volga, Volga-Caspian fishing region, Astrakhan province, migration policy, labor migration, reform, fishery, resettlement, fisherman.

1. Введение

Актуальность исследования обусловлена научным интересом к проблеме трудовой миграции как к одному из ключевых факторов успешного социально-экономического развития современного государства. Понимание этого сложного явления тесно связано с изучением его исторического контекста. Целью данного исследования является изучение трансформации государственной модели регулирования трудовой миграции в Волго-Каспийском рыболовном районе в XIX в. Процессы заселения и освоения Волго-Каспийского рыболовного района тесным образом коррелировали с развитием рыбного промысла в регионе.

С XVIII в. Российская империя пыталась заселить и освоить богатый рыбными ресурсами Волго-Каспийский рыболовный район (ВКРР). Как северная страна с рискованным земледелием и частыми неурожаями, Россия нуждалась в дополнительных источниках продовольствия, каковыми

* Corresponding author

E-mail addresses: dissovetdm@yandex.ru (S.V. Vinogradov), pushistik_yuliya@mail.ru (Y.G. Eshchenko), eleena@inbox.ru (E.E. Krasnozhenova), vol-na1986@yandex.ru (N.I. Kulakova)

потенциально являлись богатые рыбные ресурсы данного региона. Опыт освоения ВКРР показывал, что привычные в тот период инструменты заселения окраин, такие как монастырская и казачья миграции, хорошо зарекомендовавшие себя при освоении аграрных территорий, на этой территории работали неэффективно.

Отчасти это объяснялось спецификой рыбного промысла, которой являлся основой экономики региона. Он требовал от работников иных, отличных от занятия земледелием качеств: быстроты мышления, предприимчивости, умения работать в команде (бригаде) и т.д. В этих условиях эффективным инструментом освоения региона, обеспечивавшим рыбную отрасль подходящими для ее нужд работниками, зарекомендовала себя вольная миграция. Как правило, в тот период вольными мигрантами становились беглые крепостные крестьяне. Позже к ним добавились крепостные крестьяне, прибывавшие в регион на легальной основе с целью отработки оброка для помещика. Именно такие мигранты, оседавшие в низовьях Волги, смогли обеспечить во второй половине XVIII в. развитие рыбного промысла и переход к более производительному морскому лову. Но в условиях крепостного права одной вольной миграции для освоения региона было недостаточно.

С середины XVIII в. правительством делались попытки привлечения в регион дворян через продажу земли по льготным ценам в надежде на заселение приобретенных ими имений крепостными крестьянами из центральных губерний. Однако успешное ведение сельского хозяйства из-за жаркого засушливого климата и отсутствия плодородных земель в регионе было не выгодно, и поначалу дворяне неохотно приобретали имения в Астраханской губернии. Но по мере развития рыбного промысла и роста доходов астраханского купечества от выгодной продажи рыбы во второй половине XVIII в., ВКРР становился все более привлекательным для дворянства, которое тоже стремилось получить доступ к доходам от рыбодобычи.

В годы правления Павла I дворянам удалось отеснить купечество от пользования рыболовными промыслами. Указ Екатерины II 1762 г. о передаче рыбных промыслов в коллективное владение Астраханскому купечеству был отменен, а большинство рыболовных участков в низовьях Волги и на северном побережье Каспийского моря в 1797 г. были переданы императором во владение крупным землевладельцам (Виноградов и др., 2022: 1569). Результатом этих изменений стал переход рыбных промыслов под контроль дворянства. Таким образом, в рыбном промысле региона в конце XVIII в. сформировались крупные дворянские рыбопромысловые монополии, что негативным образом сказалось на экономическом развитии региона, снизило его миграционную привлекательность.

2. Материалы и методы

2.1. Основными источниками для написания статьи послужили материалы Государственного архива Астраханской области (ГААО) отложившиеся в Объединенном архивном фонде Астраханского управления Каспийско-Волжскими рыбными и тюленьими промыслами. Это контракты, заключавшиеся арендаторами казенных рыболовных вод с Управлением; реестры и книги записей, содержащие сведения о служащих и ловцах, находившихся на арендованных купцами промыслах; материалы о проведении в Астраханском Управлении торгов об отдаче промысловых вод в аренду и многое другое.

Отдельная группа документов иллюстрирует реализацию в регионе центральных законодательных инициатив, в частности, меры по введению в действие Устава Каспийских рыбных и тюленьих промыслов 1865 г.: рапорты землемеров о составлении плана по межеванию и нарезке береговой полосы и северной части Каспийского моря, отчеты, содержащие промысловые сведения по участкам рыболовных вод и др.

Движение миграционных потоков и связь переселенцев с рыбным промыслом отражает делопроизводственная документация ряда рыбопромышленных фирм, находившихся на территории Астраханской губернии. Это списки служащих и рабочих, договора о найме с ловцами, бригадирами и смотрителями астраханской конторы рыбопромышленной фирмы «Наследники Г.С. Лионозова» Астраханской конторы рыбопромышленника К.В. Карастелева и др. Также сведения демографического характера содержатся в данных ревизий и Первой всеобщей переписи населения, проводившихся в Российской империи, отчетах Астраханского губернского статистического комитета и Астраханского управления рыбными и тюленьими промыслами.

2.2. Теоретической базой исследования является концепция модернизации. Она была детально проработана в трудах уральских исследователей (Алексеев, 1999; Модернизация..., 1998) и позволяет интерпретировать пореформенный период как первую общероссийскую индустриализацию, ставшую возможной в условиях складывания рынка свободной рабочей силы. Выработка государством новой модели трудовой миграции происходила под влиянием модернизационного процесса и являлась ответом на вызовы технического прогресса и эволюцию социально-экономических отношений. В Волго-Каспийском регионе это привело к ускорению темпов освоения богатых рыбных ресурсов окраинной территории, что было обеспечено за счет значительного притока рабочей силы.

3. Обсуждение

Вопросам освоения природных ресурсов окраинных регионов, их заселения в современной историографии посвящено значительное количество работ. Хозяйственное освоение территории Астраханской губернии в XIX в. также становилось предметом исследования региональных историков.

Развитие земельных отношений в Нижнем Поволжье (Астраханской и Саратовской губерниях) в контексте имперской переселенческой политики является предметом исследования И.В. Кузьминой (Кузьмина, 2011; Кузьмина, 2016). Однако специфические природно-климатические условия Астраханской губернии, наличие обширных степных пространств с кочевым населением не позволяют говорить о земледелии как значимом факторе освоения региона. Исследованию аграрного вопроса в кочевом обществе, развитию животноводства и особенностям традиционного природопользования у калмыков в XIX – начале XX в. посвящен ряд работ калмыцких историков: А.Н. Команджаева (Команджаев, 2011; Команджаев и др., 2022), Е.Н. Бадмаевой (Badmaeva, 2016; Бадмаева и др., 2021), Э.У. Омакаевой (Омакаева и др., 2006).

История соляного промысла в Астраханской губернии в XIX – начале XX в. отражена в исследованиях М.М. Хайрлаповой и Т.В. Юдиной (Хайрлапова, Юдина, 2022; Хайрлапова, 2020). Заселение губернии сквозь призму строительства и освоения транспортных коммуникаций освещалось в работах С.С. Белоусова (Белоусов, 2011; Белоусов, 2020). История рыбной отрасли Астраханской губернии в пореформенный период изучена А.А. Вороновой (Воронова, 2005; Воронова, Кузьмина, 2022).

Несмотря на обширную историографию проблем освоения и заселения Астраханской губернии, трудовая миграция как фактор освоения окраинных территорий Волго-Каспийского рыболовного района в пореформенный период не становилась предметом специальных исследований.

4. Результаты

Скромные результаты дворянской экспансии заставили Александра I искать другие возможные пути по освоению этой территории. Правительство сосредоточилось на заселении северных земель Астраханской губернии, более пригодных для ведения земледелия, чем районы Понизовья, переселяя туда государственных крестьян (Любомиров, 1926: 65). В начале XIX в. в губернию было переселено около 16 тыс. государственных крестьян, преимущественно из Воронежской, Тамбовской и Харьковской губерний (ГААО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 876; ГААО. Ф. 687. Оп. 1а. Д. 4; ГААО. Ф. 687. Оп. 10. Д. 20; ГААО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 2222). Новыми поселенцами было образовано 15 новых сел (История Астраханского края, 2000: 587). При всех недостатках организованная правительством миграция государственных крестьян обеспечила Астраханской губернии в условиях крепостного права наибольшее количество переселенцев. В 1851 г. два северных земледельческих уезда Астраханской губернии: Царевский и Черноярский, на которые пришелся основной поток таких мигрантов (ГААО. Ф. 687. Оп. 1а. Д. 4; ГААО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 876), оказались в лидерах по количеству жителей, уступая только рыболовецкому Астраханскому уезду (Кеппен, 1857: 21).

Недоволен был Александр I и сложившимся положением дел в рыбном промысле. Захватив лучшие рыболовные воды и ослабив вольный лов, дворяне не смогли предложить в рыбном деле чего-то нового, более производительного. Помещики, за редким исключением, не обустроивали новых промыслов и не осваивали производительный морской лов. Поэтому правительство Александра I вынуждено было реагировать на сложившуюся в рыбной отрасли негативную ситуацию (Юдин, 1925: 67-68).

В начале XIX в. положению дел в рыбном промысле ВКРР были посвящены два правительственных документа: Императорский указ Сенату от 27 августа 1802 г. (ПСЗРИ, Собр. I, № 20388) и Высочайше утвержденный доклад министра внутренних дел от 17 июля 1803 г. (ПСЗРИ, Собр. I, № 20851). Указ от 27 августа 1802 г. оспаривал право крупных землевладельцев на монопольное владение морским побережьем в ВКРР, вызывавшее недовольство населения. В указе говорилось о необходимости свободного использования приморских территорий для устройства местным ловецким населением рыболовных ватаг и пристанищ во время непогоды.

При всей декларативности этот документ имел определенную практическую пользу для региона. Во-первых, был дан сигнал местной власти прекратить излишнее давление на вольный лов, точнее, на то, что от него осталось. Во-вторых, курирование рыбного промысла в ВКРР Александр I поручил министру иностранных дел графу В.П. Кочубею, пользовавшемуся доверием императора (Лебедев, 1863: 29). В-третьих, не имея юридического основания для отмены продворянских указов Павла I, Александр I сумел все-таки найти способы по развитию рыбного промысла и ограничению дворянской монополии. За 150 тыс. руб. правительством у графа И.П. Кутайсова были выкуплены обширные рыболовные воды в устье реки Эмбы и переданы в пользование купцам-рыбопромышленникам (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 22. Л. 3). В-четвертых, в 1803 г. в Астрахани было создано особое учреждение – Экспедиция Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов при Астраханском губернском правлении, задачей которой была организация вольного лова в эмбенских водах и открытом море и ограждение его от произвола помещиков (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 4).

Первый же год функционирования вольного лова в Эмбенских водах и в открытом море показал его преимущество перед помещичьими речными промыслами. По данным за 1804 г. общая добыча рыб осетровых пород в ВКРР составила 1 219 830 голов на сумму 2 062 000 руб. 56 % (662 тыс. голов) в этом улове принадлежало представителям свободного лова, ловцам и рыбопромышленникам, и лишь 20 % добыли помещичьи рыболовные предприятия. Оставшиеся 24 % составляли добычу речных ловцов, которые в основном работали на себя, а не на владельцев имений (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 22. Л. 2).

В течении первой половины XIX в. разрыв в производительности вольного и помещичьего сегментов в региональной рыбодобыче продолжал расти. Так, в 1860 г. доля вольного лова достигла уже 74 %. Число судов, принадлежавших рыбопромышленникам и морским ловцам, выросло со 100 в 1810 г. до 621 в 1860 г., то есть выросло на 521 судно. За тот же период число рыболовных промыслов, принадлежавших помещикам, увеличилось всего лишь с 47 до 52, то есть на пять предприятий (Зыков, 1924: 130).

Но, несмотря на некоторые успехи вольного морского лова в первой половине XIX в. основное препятствие для его дальнейшего развития продолжало сохраняться: доступ к рыбным ресурсам оставался в основном под контролем дворянских рыбопромышленных монополий, а общий скромный результат рыбодобычи в ВКРР не мог удовлетворить спрос на рыбную продукцию со стороны растущего городского населения империи. В этих условиях положение дел в ВКРР вновь оказалось в поле зрения правительства. В 1854 г. министром государственного имущества П.Д. Киселевым в Астрахань для прояснения ситуации был командирован статский советник И.Г. Иславин. 16 января 1856 г. вышло Высочайше утвержденное мнение Государственного совета о выделении из губернского правления в самостоятельное подразделение созданной еще при Александре I Экспедиция Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов. Теперь она преобразовывалась в Комиссию Рыбных и тюленьих промыслов (далее Комиссия) (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 8).

Общая направленность готовившихся преобразований в отрасли вытекала из рекомендованного Государственным Советом будущего состава Комиссии, где помимо статского советника И.Г. Иславина, астраханского губернатора, управляющего Астраханской палатой государственных имуществ, должны были работать представители от рыбопромышленников (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 9). А вот представителей от «благородного дворянства», сетовали некоторые современники, «пригласить забыли» (Лебедев, 1863: 62). Затем это недоразумение было поправлено, но, тем не менее, акцент приоритетов в грядущих изменениях в рыбном промысле региона был правительством расставлен.

Одним из первых важных решений Комиссии, предвещавших начало реформирования рыбной отрасли в регионе, стало внедрение в 1864 г. в речное рыболовство так называемого билетного лова. Для этого все речные государственные рыболовные воды были разделены на небольшие участки, которые сдавались в аренду сроком на 5 лет (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 8). Для получения права на аренду рыболовного участка соискателю необходимо было на конкурсной основе приобрести в Комиссии специальный документ – билет. Стандартным сроком действия билета был 1 год. Арендная плата вместе с различными комиссионными сборами взималась заранее при заключении договора-аренды (Юдин, 1925: 65-66). Решение о введении билетного лова носило экспериментальный характер и ограничивалось только территорией ВКРР. Но в 1867 г. этот успешный опыт был использован Министерством государственных имуществ для распространения его на другие рыболовные районы страны (Труды АГСК..., 1874: 10-12).

Первым председателем Комиссии стал И.Г. Иславин (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 8). Под его руководством она выработала «Проект новых постановлений для Каспийских рыбных и тюленьих промыслов». Представлял этот документ в Министерстве государственных имуществ статский советник С.Н. Каразин. «Означенный проект по рассмотрении и изменении его в Министерстве государственных имуществ удостоился Высочайшего утверждения 25 мая 1865 г.» (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 9).

Новый документ, получивший название Устав Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов (ПСЗРИ, Собр. II, № 42136: 540-559) (далее Устав) положил начало реформированию рыбного промысла в ведущем рыболовном районе страны.

Устав содержал пять глав. Первая глава этого документа касалась организации и структуры управления рыбными промыслами ВКРР (§ 9-57). Вместо прежней Комиссии был создан Комитет рыбных и тюленьих промыслов (далее Комитет), состоявший из 7 членов от правительства и 19 от рыбопромышленников. Также, как и прежняя Комиссия, Комитет был выведен из губернского подчинения в отдельную структуру, подчиненную Министерству государственных имуществ (Устав..., ? : 20). Текущая работа концентрировалась в Правлении рыбных и тюленьих промыслов, состоявших из назначавшихся Министерством председателя, 2-х членов и чиновников по штату (Устав..., 11). При Комитете была организована полиция рыбных и тюленьих промыслов, состоявшая из 7 смотрителей и 8 общественных надзирателей (Устав..., 14).

В состав морских участков, на которых распространялось действие Устава, входили: участок прибрежных вод площадью в 22 тыс. кв. км от реки Терек до западной границы вод, принадлежавших Уральскому казачьему войску; участок прибрежных вод площадью в 61 тыс. кв. км от восточной границы вод Уральского казачьего войска до мыса Тюб-Караган, расположенного на западной оконечности Мангышлакского полуострова. Прибрежный участок в этом районе был передан Правительством в льготное пользование мигрантам из русских губерний, селившихся в этом районе; участок прибрежных вод, располагавшийся вдоль восточного берега Каспийского моря, начиная от Тюб-Карагана и до границы Российской империи с Персией; открытое пространство Каспийского моря. На этих участках были разрешены два вида лова рыбы: так называемый бакенный лов (жестко регламентированный лов в прибрежных водах северной части Каспия), и «вольный» лов, осуществлявшийся непосредственно в открытом море (Устав..., 10).

Бакенный лов производился в районе устья Волги на площади приблизительно в 4 тыс. кв. км и напротив северных рукавов Терека на площади, приблизительно равной 1 300 кв. км. Для этого лова Комитетом были определены бакенные полосы, которые делились на Волжские и Терские (Устав..., 7). Бакенные полосы уходили вглубь моря на 50 км, достигая 8,5 метровой глубины. Они, в свою очередь разделялись на черневые и морские. Черневой считалась часть полосы, простиравшаяся от берега до 2-х метровой глубины. В условиях того времени черневая часть бакенной полосы достигала в длину в среднем 14 км. Морская часть бакенной полосы начиналась от завершения черневой части (от 2-х метровой глубины) и до 8,5 метровой глубины. Во всех бакенных полосах лов рыбы разрешался только крючковой самоловною снастью. Она располагалась рядами параллельно направлению полос и ходу рыбы в реку. Ставить снасть поперек категорически запрещалось статьями Устава. Расстояние между рядами должно было быть не менее длины перетяги, т. е. 48 м, а места для лова распределялись жребием (Устав..., 8). Устав определил 11 волжских бакенных полос, простиравшихся от устья Волги вглубь Каспия в юго-восточном направлении. Ширина этих полос варьировалась от 2 до 8 км. У Терека располагалась одна полоса с направлением на северо-восток. Ширина ее составляла приблизительно 2,5 км (Устав..., 7).

Напротив волжского устья между бакенными полосами по распоряжению Комитета были оставлены свободные пространства шириною от 7 до 13 км для беспрепятственного прохода рыбы в Волгу. В этих промежутках было запрещено всякое рыболовство. Устья северных рукавов Терека были ограждены запретным пространством шириною приблизительно в 22 км. Бакенные полосы от берега и до 4-х метровой глубины обозначались с помощью вбитых в дно деревянных кольев, а далее – плавучими бакенами (ГААО. Ф. 194. Оп.1. Д. 27. Л. 6). Отсюда название этого вида лова рыбы. За билеты, дававшие право на лов в бакенных водах, по сведениям за 1873 г. взимались следующие сборы: на лов в морских бакенных полосах за год взималось 120 руб.; на лов в черневых бакенных полосах годовой сбор составлял 50 руб.; на лов около самого берега годовой сбор был 6 руб.; на лов в остальном пространстве моря, составляющем «вольный» промысел годовой билет стоил 50 руб.; на зимний подледный лов билеты выдавались промышленникам, имевшим годовые билеты бесплатно, а имевшим полугодовые билеты с оплатой в 15 руб. (ГААО. Ф. 675. Оп. 1. Д. 7. Л. 11).

По временным периодам морской лов разделялся на весенний, осенний, зимний и годовой. И производился по билетам, выдававшимся Комитетом на каждое судно и на каждый период лова за установленную плату. Периоды лова, на которые распространялось действие билетов, регламентировались следующим образом: годовой с 15 июля до замерзания моря и с 1 марта следующего года по 15 июля; весенний – с 1 марта по 15 июля; осенний – с 15 июля до замерзания моря и зимний от замерзания моря до 1 марта.

Речные рыболовные воды ВКРР, включавшие в себя северные рукава реки Терек и всё низовье реки Волги, также попадали под действие Устава 1865 г. Северные рукава Терека – Раздольевский, Коктобейский и Чернорынский – находились в 1860-е гг. на территории Ставропольской губернии. В 1868 г. они были выкуплены правительством у помещиков Всеволожских, поделены на отдельные участки и сданы в аренду мелким и средним рыбопромышленникам по примеру Астраханской губернии (Труды АГСК..., 1874: 12-13).

Нижняя Волга со всеми рукавами, заливами и ильменями от Камышина до моря занимала пространство в 17 тыс. кв. км. К моменту введения Устава это пространство имело сложную структуру собственности, которая представляла собой чересполосицу: государственная, частная, муниципальная, сельских обществ и казачьих станиц. В 1873 г. на этой территории размещалось приблизительно 170 речных участков, из них государственных – 108, частновладельческих – 47, казачьих – 17 и калмыцких – 4. Все казенные участки сдавались в аренду с торгов, а остальные, представленные разными формами собственности, также в основном сдавались в аренду на различные временные сроки (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 13).

Комитет взимал особый сбор на расходы по общественному надзору за рыболовством. Одна половина этого сбора поступала с морских ловцов одновременно с билетным сбором, а другая – с владельцев и арендаторов речных рыболовных участков на Волге и северных рукавах Терека.

Устав призван был ослабить дворянское доминирование в рыбном промысле и допустить к нему выходцев из всех сословий русского общества. С этой целью правительством был предпринят

ряд важных мер, призванных оживить предпринимательскую активность в ВКРР. С 1867 г. береговая полоса северной части Каспийского моря от реки Терек и до реки Урал шириной в 1 версту, а также берега морских островов в северной и центральной части Каспия были предоставлены государством для развития вольного лова (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 28. Л. 49). Для этого в 1865–1867 гг. Министерство государственных имуществ выкупило у помещиков 363 кв. км прибрежной земли на сумму в 443 628 руб. 30 коп. (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 9). На освобожденной прибрежной территории, рыбопромышленники и ловцы могли арендовать земельный участок в 400 кв. м (1/4 квадратной версты) сроком не менее чем на 25 лет под устройство рыболовных и рыбообрабатывающих предприятий. В зависимости от величины и месторасположения участков годовая арендная плата за их эксплуатацию варьировалась от 75 коп. до 3 руб. 50 коп. за 1,09 га (десятину) берегового участка (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 35. Л. 147). Такие расценки были приемлемы для мелких и средних рыбопромышленников, а также для морских ловцов. Таким образом, все это выкупленное у помещиков пространство стало, по сути, «свободной экономической зоной», предназначенной для развития рыбного промысла средними и мелкими предпринимателями. Ограничивая стоимость аренды и размер участков, сдаваемых на длительный срок под определенную хозяйственную деятельность – рыбный промысел, правительство стремилось не допустить к этим ценным хозяйственным землям и водам крупных рыбопромышленников и финансовых спекулянтов. За первые пять лет действия этой Волго-Каспийской «свободной экономической зоны» (1867–1873 гг.) там было открыто 53 новых рыболовных и рыбообрабатывающих предприятия, то есть больше, чем построили дворяне за предыдущие 100 лет (Зыков, 1924: 130).

До 1865 г. большая часть населения ВКРР вынуждена была соглашаться на предлагаемые помещиками невыгодные условия работы в рыбной промышленности, чтобы иметь средства к существованию. Теперь для жителей региона, занимавшихся рыбным делом, открывались новые возможности. Бедняки могли наниматься на открывавшиеся рыбопромышленниками в прибрежной зоне предприятия, где оплата была выше, чем у помещиков. Ловцы, зарабатывая на недорогом прибрежном лове, вкладывали полученные средства в покупку судов, рыболовного снаряжения и переходили к более прибыльному морскому лову. Все больше предпринимателей считало выгодным для себя вкладывать средства в рыбный промысел и прежде всего в морской лов. По сведениям Астраханского губернского статистического комитета: «выдвинулись для оборотов капиталы лиц, прежде мало известных, и вместо бывших 5-ти или 6-ти промысловых контор образовались сотни отдельных хозяйств для развития морского лова» (Труды АГСК..., 1874: 15). В результате развития конкуренции цены на найм работников на рыбные промыслы в течении семи лет после введения Устава выросли более чем в два раза и продолжали расти в последующие годы (Отчет Астраханского управления..., 1907: 117–118). Одновременно увеличивались закупочные цены на рыбу, что также было выгодно для ловцов (Отчет Астраханского управления..., 1900: 163–165). Преобразования, связанные с введением Устава, положительным образом сказались на росте уловов. За период 1865–1901 гг. добыча рыбы в ВКРР выросла приблизительно в два раза: со 140 360 т в 1860 г. до 274 701 т в 1900 г. (Зыков, 1924: 131).

Помещичьи хозяйства в ВКРР продолжали сохраняться и после введения Устава. Располагались они в низовьях Волги. Из частных владений крупнейшими в конце XIX в. являлись: рыболовные воды генерал-майорши М.А. Чубаровой, находившиеся в селах Житном, Харбае, Икряном и Макове; рыболовные воды князя Долгорукова в Харбае; Синеморское поместье, находившееся в собственности наследников графа Безбородко (Пелль, 1895: 110). В новых экономических условиях владельцы поместий в основном предпочитали сдавать свои рыболовные воды в аренду либо продавали их рыбопромышленникам. Муниципальные рыболовные воды в Астраханской губернии, также как и помещичьи, в основном сдавались в аренду рыбопромышленникам (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 15).

Рыболовные воды, находившиеся в пользовании Астраханского казачьего войска, являлись важным источником дохода для войсковой казны. Зимнее рыболовство в этих водах осуществляли сами казаки с 15 ноября по 1 марта ежегодно. В остальное время года эти воды сдавались в аренду. Самые большие рыболовные участки астраханских казаков находились вблизи станиц Казачебугоровской и Городофорпостинской, располагавшихся недалеко от Астрахани (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 35. Л. 79).

Помимо успешных экономических преобразований, Устав стал важным инструментом в выработке новой миграционной модели, удачно встроившей ВКРР в общую правительственную политику развития окраинных территорий. Мигранты, прибывавшие в новых условиях в Волго-Каспийский регион, используя возможности Волго-Каспийской свободной экономической зоны, бакенного лова и др., могли со временем начать свое дело: стать морскими ловцами, завести хозяйство, иметь высокие доходы от рыбного промысла. Причем эта миграционная модель, связанная с развитием рыбного промысла, была настолько привлекательной, что во второй половине XIX в. Астраханская губерния стала одним из лидеров роста численности населения среди европейских территорий Российской империи, уступая лишь Санкт-Петербургской губернии и Области Войска Донского. В период 1850–1897 гг. ее население выросло на 157 %, с 387 тыс. чел.

в 1850 г. до 995 тыс. чел. в 1897 г. (*Демография регионов...*). Количество работников, прибывавших для работы на рыбные промыслы, также увеличивалось: если в 1860 г. их было 17 тыс. чел., то в 1900 г. уже 160 тыс. чел. Часть из вновь пребывавших оседала в ВКРР на постоянное место жительства (*Виноградов и др., 2021: 753-755*). Но даже после этого рывка Астраханская губерния, по переписи 1897 г., продолжала оставаться одной из самых незаселенных территорий в Российской империи (*Россия..., 1991: 77*).

Быстрыми темпами в пореформенный период росло ловецкое население региона. Рыболовные поселки, населенные «вольными мигрантами», стали стихийно создаваться в низовьях Волги и на северном побережье Каспийского моря в XVIII в. (*Белоусов, 2021; Ещенко, Красноженова, 2023*). Здесь, с одной стороны, были сосредоточены огромные рыбные ресурсы, с другой - десятки волжских рукавов, притоков и ильменей (озер) представляли естественную защиту для беглецов от нападений кочевников. Основным занятием населения этих поселков был лов рыбы, а отсюда самоназвание их обитателей – ловцы. Позже, в XIX в. эти люди трансформировались в устойчивую социальную группу, ставшую мощным драйвером хозяйственного освоения Волго-Каспийского рыболовного района. До 1930-х гг. в ВКРР более известное в настоящее время слово рыбак практически не использовалось, так как носило другую смысловую нагрузку: скупщик рыбы, а тот, кто ее ловил, – это ловец (*Копылова, 1984: 55*). Если до 1865 г. низовья Волги представляли собой малозаселенные места с небольшими поселениями в 30 дворов, располагавшимися по крупным волжским притокам, то через 10 лет «старые села разбухли в 10 раз и с каждым годом все разбухают и разбухают» (*Бородин, 1903: 12*). Мало того, выросли и, как грибы, продолжают расти все новые поселения. Кем же и чьей силой вызвано и это разбухание старых населенных мест и возникновение многих и многих десятков новых? Астраханским морским ловцом. Это он разбух и выпустил новые бесчисленные ветви, и все продолжает разбухать, все продолжает разветвляться» (*Зыков, 1924: 132*).

Состав ловецкого населения был пестрым. В основном это были выходцы из центральных и поволжских губерний. Но были среди ловцов и представители местных кочевых народов: казахи и калмыки, часть которых в пореформенный период оседала в прикаспийских селениях, предпочитая рыбный промысел традиционному скотоводству (*ГААО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 5. Л. 82-95; ГААО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 7. Л. 15-18*). В 1870-е гг. среднее число ловцов в ВКРР доходило до 23 тыс. чел. (*ГААО. Ф. 675. Оп. 1. Д. 7. Л. 24*). В 1900 г. их насчитывалось уже более 150 тыс. чел. (*Кисилевич, 1924: 9*).

По месту лова, оснащению, а также благосостоянию ловецкое население распадалось на две неравные группы – морских и речных. В 1905 г. от общего количества ловцов на долю морских приходилось 70,4 %, а 29,6 % занималось речным ловом. Морские ловцы проживали в селах и поселках, расположенных ниже Астрахани, в низовьях Волги и на северном побережье Каспия. Ловецкое население, занимавшееся речным ловом, в основном селилось по берегам Волги выше Астрахани вплоть до Царицына (*ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 7*).

Сотрудники Астраханского статистического комитета в 1870-е гг. отмечали рост благосостояния и «полный достаток» во многих ловецких семьях, которые получили возможность заработать первоначальный капитал и начать заниматься морским ловом (*Отчет АГСК..., 1875: 49-50; Отчет АГСК..., 1878: 66-67*). Известный ученый-ихтиолог К.А. Кисилевич, описывая ловецкие села 1910–1914 гг., констатировал целый ряд внешних признаков материального благополучия, которого достигли морские ловцы к этому времени. По его наблюдениям, в море ловцы выходили на исправных стоечных судах, причем паруса на мачтах были чистыми и «дыр на них никто не видел». Они имели полный комплект рыболовной сбруи (орудий). Причем дома у морских ловцов имелось в запасе еще несколько комплектов рыболовных сетей, что в той среде, как и чистые паруса, тоже считалось признаком достатка. Об этом же свидетельствовали хорошее питание и добротная одежда, причем не только в ловецких семьях, но и у их работников («товарищей») (*Кисилевич, 1924: 20*).

Рост доходов морских ловцов являлся мощным стимулом для прибывавших в ВКРР мигрантов. Но прежде чем стать ловцом-хозяином, им предстояло обучиться ремеслу в ватаге (бригаде) в качестве «товарища». Такое определение работников ловецких ватаг, широко распространенное в низовьях Волги, точно передавало суть дела. Тяжелая работа и длительное пребывание в суровых условиях морской стихии требовали от каждого члена коллектива таких качеств, как психологическая устойчивость, способность к слаженной командной работе, поддержка товарищеских взаимоотношений. Они являлись залогом общего выживания и успеха. Поэтому ловцы жестко отбирали членов своей бригады, беспощадно отбраковывая не справлявшихся после первого же плавания. Впрочем, желавших попасть в работники к морским ловцам было много. Для этого в ловецких селах перед выходом в море скапливались приезжие из других губерний империи. Наряду с крестьянами своей удачи ожидали и мещане – жители различных российских городов, пытавшихся освоить рыбный промысел (*Кевдин, 1915: 37*).

Для менее зажиточных речных ловцов существовало два типа ловецкого найма (подряда). По первому типу ловцы получали оговоренную договором плату за сданный заказчику улов. Причем расценки варьировались в зависимости от вида рыбы и времени года. По второму типу ловцы нанимались к работодателю на определенное договором жалованье сроком на год или на путину. Как правило, ловцы, работавшие по договору первого типа, осуществляли рыболовство на своих судах

собственными рыболовными орудиями и, соответственно, получали более выгодные условия найма по сравнению с ловцами, заключавшими договора второго типа.

5. Заключение

В конце XVIII в. в ВКРР установилась система помещичьих монополий на рыболовные воды, которая с небольшими изменениями просуществовала до 1860-х гг. Дворяне, получая доход от принадлежавших им рыболовных участков, не обустроивали новых рыбных промыслов. Замедлилось развитие морского рыболовства, резко сократилась вольная миграция. Правительству, поддерживавшему переселение в Астраханскую губернию дворянами крепостных крестьян, не удалось в этот период добиться серьезных прорывов в заселении и освоении ВКРР. В начале 1860-х гг. Астраханская губерния являлась одной из самых незаселенных территорий в Европейской части Российской империи.

Некоторый прогресс в социально-экономическом развитии региона в первой половине XIX в. связан с решениями правительства Александра I по поддержке свободного лова и по переселению в Астраханскую губернию государственных крестьян. Но эти изменения не сняли главного противоречия в развитии региона: доступ к главному богатству региона – рыбным ресурсам – в основном оставался под контролем дворянства. Особенно остро это противоречие проявилось в середине XIX в, когда невысокие в условиях дворянских монополий уловы рыбы не могли удовлетворить спрос на рыбную продукцию со стороны растущего городского населения империи.

Преобразования, происходившие в рыбной промышленности ВКРР в 1860-е гг. являлись частью Великих реформ, а успешная трансформация государственной системы регулирования трудовой миграции была тесно связана с общим переходом экономики страны от крепостнической модели развития к капиталистической. Важнейшим элементом этого перехода стало формирование рынка труда в пореформенный период. Принятый в 1865 г. Устав Каспийско-Волжских рыбных и тюленых промыслов, регулировавший рыбный промысел, ВКРР открыл свободу предпринимательской деятельности в рыбном деле, предоставил возможность заниматься им мелким и средним предпринимателям.

В связи с реализацией Устава в ВКРР в 1860-е гг. произошли следующие изменения в рыбной отрасли. 1. Министерство государственных имуществ Российской империи осуществило выкуп помещичьих земель по северному побережью Каспия. 2. На этой территории были созданы льготные условия для развития мелкого и среднего предпринимательства, а также ловецких хозяйств. 3. Государственные речные рыболовные воды были разделены Комиссией на небольшие участки, которые через продажу билетов сдавались в аренду мелким и средним предпринимателям. Эти меры способствовали развитию конкуренции, росту доходов работников отрасли и увеличению рыбодобычи.

Отмена крепостного права и успешные преобразования в рыбной отрасли ВКРР способствовали росту трудовой миграции в регион и, как следствие, увеличению численности населения региона. По темпам роста населения во второй половине XIX в. Астраханская губерния становится одним из лидеров среди территорий европейской части Российской империи. Преобразования в рыбном промысле положительным образом сказались на социально-экономическом положении астраханских ловцов, активно осваивавших низовья Волги и северное побережья Каспийского моря.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00547 «Модель регулирования трудовой миграции в Российской империи в 1861-1914 гг. (на примере формирования промышленно-промысловых кластеров Волго-Каспийского рыболовного района)» <https://rscf.ru/project/23-28-00547>.

Литература

- Алексеев, 1999 – Алексеев В.В. Регионализм в России. Екатеринбург: УрО РАН, УрГИ, 1999. 194 с.
- Бадмаева и др., 2021 – Бадмаева Е.Н., Кидирниязов Д.С., Магомаев В.Х. Природно-климатические факторы в хозяйственной деятельности кочевых народов Прикаспийского региона // *Вопросы истории*. 2021. № 10-2. С. 223-234. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202110Statyi69
- Белоусов, 2011 – Белоусов С.С. Государственная политика заселения Астраханско-Кизлярского и Царицынско-Ставропольского трактов во второй половине XIX в. // *Вопросы истории*. 2011. № 3. С. 153-158.
- Белоусов, 2021 – Белоусов С.С. Самовольные переселенческие рыбацкие поселки на калмыцких землях (вторая половина XVIII-XIX в.) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14, № 4. С. 685-696. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-685-696
- Бородин, 1903 – Бородин Н.А. Каспийско-Волжское рыболовство и его экономическое значение. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1903. 96 с.
- Воронова, 2005 – Воронова А.А. Государственное регулирование рыболовства в Каспийско-Волжском регионе во второй половине XIX - начале XX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2005. № 4. С. 129-136.

- [Воронова, Кузьмина, 2022](#) – Воронова А.А., Кузьмина И.В. К проблеме заселения Северного Прикаспия в XIX – начале XX в.: п. Лагань // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2022. № 1 (70). С. 9-15. DOI: 10.54398/1818-510X_2022_1_9
- [ГААО](#) – Государственный архив Астраханской области.
- [Демография регионов...](#) – Демография регионов Российской империи в 1850-1916 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/479773&full&ysclid=lhc39vrie5887304651> (дата обращения: 16.04.2023).
- [Ещенко, Красноженова, 2023](#) – Ещенко Ю.Г., Красноженова Е.Е. Проблемы обустройства вольных мигрантов в Волго-Каспийский рыболовный район в пореформенный период // *Вопросы истории*. 2023. № 5-2. С. 30-43. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202305Statyi46
- [Зыков, 1924](#) – Зыков Ф.П. Астраханские морские ловцы // *Астрахань и Астраханский край*. Сборник первый. Астрахань: Коммунист, 1924. С. 119-150.
- [История Астраханского края, 2000](#) – История Астраханского края. Астрахань: изд-во АГПУ, 2000. 1122 с.
- [Кевдин, 1915](#) – Кевдин В.А. Современное рыболовство России. М.: Тип. "Земля", 1915. 153 с.
- [Кеппен, 1857](#) – Кеппен П.И. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1857. 296 с.
- [Кисилевич, 1924](#) – Кисилевич К.А. К ловецкому вопросу // *Наш край*. 1924. № 1. С. 1-64.
- [Команджаев, 2011](#) – Команджаев А.Н. Кочевое хозяйство калмыков: исторический опыт и современное звучание // *Экономическая история*. 2011. № 4 (15). С. 22-25.
- [Команджаев и др., 2022](#) – Команджаев А.Н., Сангаджиев Б.В., Команджаев Е.А. Калмыцкая степь Астраханской губернии в конце XIX в. (по новым архивным материалам) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 2. С. 259-269. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-259-269
- [Копылова, 1984](#) – Копылова Э.В. Ловецкое слово. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1984. 128 с.
- [Кузьмина, 2016](#) – Кузьмина И.В. Аренда земли в структуре крестьянского хозяйства в Нижнем Поволжье во второй половине XIX – начале XX в. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2016. № 2 (47). С. 47-55.
- [Кузьмина, 2011](#) – Кузьмина И.В. Государственное регулирование переселений в Нижнее Поволжье во второй половине XIX – начале XX в. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2011. № 2 (27). С. 33-38
- [Лебедев, 1863](#) – Лебедев К.Н. О каспийском рыболовстве. СПб.: Тип. Штаба Отд. корпуса внутр. стражи, 1863. 132 с.
- [Любомиров, 1926](#) – Любомиров П.Г. Заселение Астраханского края в XVIII в. // *Наш край*. 1926. № 4. С. 54-77.
- [Модернизация..., 1998](#) – Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации. Екатеринбург: Полиграфист, 1998. 182 с.
- [Омакаева и др., 2006](#) – Омакаева Э.У., Очирова Н.Г., Ташнинова Л.Н., Богун Н.М., Санджиева А.Г., Намруева Л.В., Курепина Н.Л., Розен Л.В. Традиционное природопользование и степные экосистемы Калмыкии. Элиста: Джангар, 2006. 112 с.
- [Отчет АГСК..., 1875](#) – Отчет Астраханского губернского статистического комитета за 1874 г. Астрахань: Губернская типография, 1875. 101 с.
- [Отчет АГСК..., 1878](#) – Отчет Астраханского губернского статистического комитета за 1877 г. / Сост. секретарем Комитета Д. В. Чичинадзе. Астрахань: Губернская типография, 1878. 118 с.
- [Отчет Астраханского управления..., 1900](#) – Отчет Астраханского управления рыбными и тюленьими промыслами и краткий обзор Каспийско-Волжского рыболовства и тюленьего промысла за 1898 г. Астрахань: Губернская типография, 1900. 318, [21], X с.
- [Отчет Астраханского управления..., 1907](#) – Отчет Астраханского управления рыбными и тюленьими промыслами и краткий обзор Каспийско-Волжского рыболовства и тюленьего промысла за 1902 г. Астрахань: Паровая губернская типография, 1907. 123, [15] с.
- [Пелль, 1895](#) – Пелль Ф.А. Синеморские рыболовные промыслы. Астрахань: Типография Н.Л. Рослякова, 1895. 140, [4], XXXVI с., 26 л. ил.
- [ПСЗ РИ](#) – Полное собрание законов Российской империи.
- [Россия..., 1991](#) – Россия. Энциклопедический словарь. Репринт, СПб., 1898. Ленинград: Лениздат, 1991. 922 с.
- [Труды АГСК..., 1874](#) – Труды Астраханского губернского статистического комитета. Выпуск третий. Астрахань: Губернская типография, 1874. 121 с.
- [Устав...](#) – Устав Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов (выработанный Комиссией при Департаменте земледелия и сельской промышленности). Б. м.: Типография и Литография Л. Бермана и Г. Рабинович, 76 с.
- [Хайрлапова, 2020](#) – Хайрлапова М.М. Организация добычи соли на Баскунчакском озере Астраханской губернии во второй половине XIX в. // *Исторический журнал: научные исследования*. 2020. № 5. С. 168-179. DOI: 10.7256/2454-0609.2020.5.33810

Хайрлапова, Юдина, 2022 – Хайрлапова М.М., Юдина Т.В. Организация соляного дела в Астраханской губернии на рубеже XIX-XX вв. (на примере Басинских соляных озер) // *Вопросы истории*. 2022. № 5-2. С. 78-88. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202205Statyi52

Юдин, 1925 – Юдин П. К истории астраханского рыболовства // Наш край. 1925. № 7. С. 58-69.

Badmaeva, 2016 – Badmaeva E.N. The Peasant-migrants from the Land-Poor Russian Regions in Kalmykia in the XIX – the first half of XX centuries // *Bylye Gody*. 2016. № 42(4). Pp. 1173-1181.

Belousov, 2020 – Belousov, S.S. (2020). Influence of Railways on the Development of the Settlement Network in Astrakhan Province (the last quarter of the XIX – beginning of the XX century). *Bylye gody*. 57(3): 1264-1269. DOI: 10.13187/bg.2020.3.1264

Vinogradov et al., 2021 – Vinogradov S.V., Turitsyn I.V., Eshchenko Yu.G., Savel'eva E.V. Meaning of Labor Migration in the Developing of the Outlying Territories of the Russian Empire in 1861–1914 (on the Example of the Volga-Caspian Fishing Region) // *Bylye gody*. 2021. 16(2): 750-759. DOI: 10.13187/bg.2021.2.750

Vinogradov et al., 2022 – Vinogradov S.V., Eshchenko Yu.G., Savel'eva E.V., Likholeit O.V. Problems of Development of the Outlying Russian Territories in the 18th century: the Search for a Strategy (on the Example of the Volga-Caspian Fishing Region) // *Bylye gody*. 2022. 17(4): 1564-1574. DOI: 10.13187/bg.2022.4.1564

References

Alekseev, 1999 – Alekseev, V.V. (1999). Regionalizm v Rossii [Regionalism in Russia]. Ekaterinburg: UrO RAN, UrGI, 194 p. [in Russian]

Badmaeva et al., 2021 – Badmaeva, E.N., Kidirniyazov, D.S., Magomayev, V.Kh. (2021) Prirodno-klimaticheskie faktory v khozyaistvennoi deyatelnosti kochevykh narodov Prikaspiiskogo regiona [Influence of natural and climatic factors on the economic life of the nomadic peoples of the Caspian region]. *Voprosy istorii*. 10-2: 223-234. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202110Statyi69 [in Russian]

Badmaeva, 2016 – Badmaeva, E.N. (2016). The Peasant-migrants from the Land-Poor Russian Regions in Kalmykia in the XIX – the first half of XX centuries. *Bylye Gody*. 42(4): 1173-1181.

Belousov, 2011 – Belousov, S.S. (2011). Influence of Railways on the Development of the Settlement Network in Astrakhan Province (the last quarter of the XIX – beginning of the XX century). *Voprosy istorii*. 3: 153-158.

Belousov, 2020 – Belousov, S.S. (2020). Vliyanie zheleznykh dorog na razvitiye poselencheskoi seti v Astrakhanskoi gubernii (poslednyaya chetvert' XIX – nachalo XX vv.) [Influence of railways on the development of the settlement network in Astrakhan province (the last quarter of the XIX – beginning of the XX century)]. *Bylye gody*. 57(3): 1264-1269. DOI: 10.13187/bg.2020.3.1264 [in Russian]

Belousov, 2021 – Belousov, S.S. (2021). Samovol'nye pereselenchesknye rybatskie poselki na kalmytskikh zemlyakh (vtoraya polovina XVIII-XIX v.) [Unauthorized fishing settlements of migrants in Kalmyk lands, mid-18th and 19th centuries]. *Oriental Studies*. 4(14): 685-696. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-685-696. [in Russian]

Borodin, 1903 – Borodin, N.A. (1903). Kaspiisko-Volzhs кое rybolovstvo i ego ekonomicheskoe znachenie [Caspian-Volga fishery and its economic importance]. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 96 p. [in Russian]

Demografiya regionov... – Demografiya regionov Rossiiskoi imperii v 1850-1916 gg. [Demography of the regions of the Russian Empire in 1850-1916]. [Electronic resource]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/479773&full&ysclid=lh39vrie5887304651> (date of access: 16.04.2023). [in Russian]

Eshchenko, Krasnozhenova, 2023 – Eshchenko, Yu.G., Krasnozhenova, E.E. (2023). Problemy obustroistva vol'nykh migrantov v Volgo-Kaspiiskii rybolovnyi raion v poreformennyi period [Problems of accommodation of free migrants in the Volga-Caspian fishing region in the post-reform period]. *Voprosy istorii*. № 5-2. S. 30-43. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202305Statyi46 [in Russian]

GAO – Gosudarstvennyi arkhiv Astrakhanskoi oblasti [State Archive of the Astrakhan Region].

Istoriya Astrakhanskogo kraia, 2000 – Istoriya Astrakhanskogo kraia [History of the Astrakhan region]. Astrakhan: izd-vo AGPU, 2000, 1122 p. [in Russian]

Keppen, 1857 – Keppen, P.I. (1857). Devyataya reviziya. Issledovanie o chisle zhitelei v Rossii v 1851 g. [Ninth revision. Study on the number of inhabitants in Russia in 1851]. SPb.: tip. Imp. Akad. nauk, 296 p. [in Russian]

Kevdin, 1915 – Kevdin, V.A. (1915). Sovremennoe rybolovstvo Rossii [Modern fishery in Russia]. M.: Tip. "Zemlya", 153 p. [In Russian]

Khairlapova, 2020 – Khairlapova, M.M. (2020). Organizatsiya dobychi soli na Baskunchakskom ozere Astrakhanskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX v. [Organization of salt mining on the Baskunchak lake of the Astrakhan province in the second half of the 19th century]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 5: 168-179. DOI: 10.7256/2454-0609.2020.5.33810 [in Russian]

Khairlapova, Yudina, 2022 – Khairlapova, M.M., Yudina, T.V. (2022). Organizatsiya solyanogo dela v Astrakhanskoi gubernii na rubezhe XIX-XX vv. (na primere Basinskiikh solyanikh ozer) [Organization of salt business in Astrakhan province at the turn of the 19th-20th centuries (on the example of the Basinsk salt lakes)]. *Voprosy istorii*. 5-2: 78-88. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202205Statyi52 [in Russian]

- [Kisilevich, 1924](#) – *Kisilevich, K.A.* (1924). K lovetskomu voprosu [To the lovets' question]. *Nash krai*. 1: 1-64. [in Russian]
- [Komandzhaev et al., 2022](#) – *Komandzhaev, A.N., Sangadzhiev, B.V., Komandzhaev, E.A.* (2022). Kalmytskaya step' Astrakhanskoi gubernii v kontse XIX v. (po novym arkhivnym materialam) [Kalmyk Steppe of Astrakhan governorate, late 19th century: newly discovered archival materials analyzed]. *Oriental Studies*. 2(15): 259-269. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-259-269 [in Russian]
- [Komandzhaev, 2011](#) – *Komandzhaev, A.N.* (2011). Kochevoe khozyaistvo kalmykov: istoricheskii opyt i sovremennoe zvuchanie [Kalmyk nomadic economy: historical experience and modern sound]. *Ekonomicheskaya istoriya*. 4(15): 22-25. [in Russian]
- [Kopylova, 1984](#) – *Kopylova, E.V.* (1984). Lovetskoe slovo [Lovets' word]. Volgograd: Nizhne-Volzhske knizhnoe izdatel'stvo, 128 p. [in Russian]
- [Kuz'mina, 2011](#) – *Kuz'mina, I.V.* (2011). Gosudarstvennoe regulirovanie pereselenii v Nizhnee Povolzh'e vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [State regulation of resettlement in the Lower Volga region in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2(27): 33-38. [in Russian]
- [Kuz'mina, 2016](#) – *Kuz'mina, I.V.* (2016). Arenda zemli v strukture krest'yanskogo khozyaistva v Nizhnem Povolzh'e vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Lease of land in the structure of the peasant economy in the Lower Volga region in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2(47): 47-55. [in Russian]
- [Lebedev, 1863](#) – *Lebedev, K.N.* (1863). O kaspiiskom rybolovstve [About the Caspian fishery]. SPb.: Tip. Shtaba Otd. korpusa vnutr. strazhi, 132 p. [in Russian]
- [Lyubomirov, 1926](#) – *Lyubomirov, P.G.* (1926). Zaselenie Astrakhanskogo kraia v XVIII v. [Settlement of the Astrakhan region in the XVIII century]. *Nash krai*. 4: 54-77. [in Russian]
- [Modernizatsiya..., 1998](#) – *Modernizatsiya v sotsiokul'turnom kontekste: traditsii i transformatsii* [Modernization in the socio-cultural context: traditions and transformations]. Ekaterinburg: Poligrafist, 1998, 182 p. [in Russian]
- [Omakaeva et al., 2006](#) – *Omakaeva, E.U., Ochirova, N.G., Tashninova, L.N., Bogun, N.M., Sandzhieva, A.G., Namrueva, L.V., Kurepina, N.L., Rozen, L.V.* (2006). Traditsionnoe prirodopol'zovanie i stepnye ekosistemy Kalmykii [Traditional nature management and steppe ecosystems of Kalmykia]. Elista: Dzhangar, 112 p. [in Russian]
- [Otchet AGSK..., 1875](#) – *Otchet Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta za 1874 g.* [Report of the Astrakhan Provincial Statistical Committee for 1874]. Astrakhan': Gubernskaya tipografiya, 1875, 101 p. [in Russian]
- [Otchet AGSK..., 1878](#) – *Otchet Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta za 1877 g.* [Report of the Astrakhan Provincial Statistical Committee for 1877]. Astrakhan': Gubernskaya tipografiya, 1878, 118 p. [in Russian]
- [Otchet Astrakhanskogo upravleniya..., 1900](#) – *Otchet Astrakhanskogo upravleniya rybnymi i tyulen'imi promyslami i kratkii obzor Kaspiisko-Volzhskego rybolovstva i tyulen'ego promysla za 1898 g.* [Report of the Astrakhan Administration of Fisheries and Seals and a Brief Review of the Caspian-Volga Fisheries and Seals for 1898]. Astrakhan': Gubernskaya tipografiya, 1900, 318, [21], X p. [in Russian]
- [Otchet Astrakhanskogo upravleniya..., 1907](#) – *Otchet Astrakhanskogo upravleniya rybnymi i tyulen'imi promyslami i kratkii obzor Kaspiisko-Volzhskego rybolovstva i tyulen'ego promysla za 1902 g.* [Report of the Astrakhan Administration of Fisheries and Seals and a Brief Review of the Caspian-Volga Fisheries and Seals for 1902]. Astrakhan': Parovaya gubernskaya tipografiya, 1907, 123, [15] p. [in Russian]
- [Pell', 1895](#) – *Pell', F.A.* (1895). Sinemorskie rybolovnye promysly [Sinemorsky fisheries]. Astrakhan': Tipografiya N.L. Roslyakova, 140, [4], XXXVI p. [in Russian]
- [PSZRI](#) – *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire].
- [Rossiya..., 1991](#) – *Rossiya. Entsiklopedicheskii slovar'*. Reprint, SPb., 1898 [Russia. Encyclopedic Dictionary. Reprint, St. Petersburg, 1898]. Leningrad: Lenizdat, 1991, 922 p. [in Russian]
- [Trudy AGSK..., 1874](#) – *Trudy Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Proceedings of the Astrakhan Provincial Statistical Committee]. Astrakhan': Gubernskaya tipografiya, 1874, 121 p. [in Russian]
- [Ustav](#) – *Ustav Kaspiisko-Volzhskego rybnymi i tyulen'imi promyslov (vyrabotannyi Komissiei pri Departamente zemledeliya i sel'skoi promyshlennosti)* [The Charter of the Caspian-Volga fish and seal trades (developed by the Commission under the Department of Agriculture and Rural Industry)]. B. m.: Tipografiya i Litografiya L. Bermans i G. Rabinovich, 76 p. [in Russian]
- [Vinogradov et al., 2021](#) – *Vinogradov, S.V., Turitsyn, I.V., Eshchenko, Yu.G., Savel'eva, E.V.* (2021). Meaning of Labor Migration in the Developing of the Outlying Territories of the Russian Empire in 1861–1914 (on the Example of the Volga-Caspian Fishing Region). *Bylye gody*. 16(2): 750-759. DOI: 10.13187/bg.2021.2.750
- [Vinogradov et al., 2022](#) – *Vinogradov, S.V., Eshchenko, Yu.G., Savel'eva, E.V., Likholet, O.V.* (2022). Problems of Development of the Outlying Russian Territories in the 18th century: the Search for a Strategy

(on the Example of the Volga-Caspian Fishing Region). *Bylye gody*. 17(4): 1564-1574. DOI: 10.13187/bg.2022.4.1564

Voronova, 2005 – Voronova, A.A. (2005). Gosudarstvennoe regulirovanie rybolovstva v Kaspiisko-Volzhskom regione vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [State regulation of fishing in the Caspian-Volga region in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. 4: 129-136 [in Russian]

Voronova, Kuz'mina, 2022 – Voronova, A.A., Kuz'mina, I.V. (2022). K probleme zaseleniya Severnogo Prikaspiya v XIX – nachale XX v.: p. Lagan' [On the problem of settling the Northern Caspian in the 19th – early 20th centuries: Lagan village]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. 1(70): 9-15. DOI: 10.54398/1818-510X_2022_1_9 [in Russian]

Yudin, 1925 – Yudin, P. (1925). K istorii astrakhanskogo rybolovstva [On the history of the Astrakhan fishery]. *Nash kraj*. 7: 58-69. [in Russian]

Zykov, 1924 – Zykov, F.P. (1924). Astrakhanskii morskii lovtsty [Astrakhan sea lovtsty]. *Astrakhan' i Astrakhanskii kraj*. Astrakhan': Kommunist, pp. 119-150. [in Russian]

Трансформация государственной модели регулирования трудовой миграции на окраинные территории Российской империи в XIX в. (на примере Волго-Каспийского рыболовного района)

Сергей Вадимович Виноградов ^a, Юлия Геннадьевна Ещенко ^{a, *}, Елена Евгеньевна Красноженова ^a, Наталия Игоревна Кулакова ^a

^a Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. Отечественный исторический опыт использования трудовой миграции как инструмента государственной политики освоения окраинных территорий содержит множество интересных и значимых для современности сюжетов, одним из которых является история освоения и заселения Волго-Каспийского рыболовного района. Причем для реализации этого проекта государство в разные исторические периоды использовало разные формы трудовой миграции: вольную, монастырскую, дворянскую, казацкую и т.д.

Преобразования, происходившие в рыбном промысле региона в исследуемый период, являлись частью Великих реформ 1860-х гг. А успешная трансформация модели трудовой миграции была тесно связана с общим переходом экономики страны от крепостнической модели к капиталистической. Важным следствием этого перехода стало формирование рынка свободной рабочей силы после 1861 г., что положительным образом сказалось на увеличении миграционных потоков в Волго-Каспийский рыболовный район.

В работе дается анализ принятого Правительством в 1865 г. Устава Каспийско-Волжских рыбных и тюленных промыслов, реализация которого способствовала успешному реформированию рыбной отрасли и заселению региона. Социально-экономические последствия проведенных преобразований рассматриваются на примере таких социальных групп, как помещики-дворяне, купцы-рыбопромышленники, рабочие рыболовных предприятий и ловцы. Выявлены достижения и недоработки в сложившейся во второй половине XIX в. модели государственного регулирования трудовой миграции. На основе собранного материала, часть из которого впервые вводится в научный оборот, делается оригинальное суждение, что основными выгодополучателями от введения Устава 1865 г. стали морские ловцы, а также мелкие и средние предприниматели, работавшие в рыбной отрасли.

Ключевые слова: Каспийское море, Волга, Волго-Каспийский рыболовный район, Астраханская губерния, миграционная политика, трудовая миграция, реформа, рыбный промысел, переселение, рыбопромышленник.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dissovetdm@yandex.ru (С.В. Виноградов), pushistik_yuliya@mail.ru (Ю.Г. Ещенко), eleena@inbox.ru (Е.Е. Красноженова), vol-na1986@yandex.ru (Н.И. Кулакова)